

Россия сохраняет шансы стать членом ВТО в 2007 году

А.П. Портанский

*Директор Информационного бюро по присоединению России к ВТО,
кандидат экономических наук*

Минувший июль принес две новости, связанные со Всемирной торговой организацией. Но вопреки известному правилу, обе оказались плохими. Первая состояла в том, что России не удалось, как надеялись многие, завершить двусторонние переговоры с США по присоединению к ВТО. Вторая имела отношение к самой ВТО: многосторонние торговые переговоры Доха-раунда зашли в тупик и вряд ли будут возобновлены в ближайшее время.

Второе событие гораздо драматичнее и серьезнее по своим возможным последствиям, чем первое. Однако в России общественное внимание, наоборот, было сконцентрировано на первом, что вполне объяснимо: своя рубашка ближе к телу, и любой нормальный человек, как нормальная страна, озабочены в первую очередь делами в своем доме. Поэтому в предлагаемой статье речь пойдет в основном о первом событии.

Так получилось, что очередной этап переговоров с американцами в рамках процесса присоединения России к ВТО оказался частью программы саммита "восьмерки" в Санкт-Петербурге, что в известной мере лишало их участников права на негативный результат, ибо вся идеология подготовки первой на российской земле встречи G8 в верхах предполагала непреходящий успех по всем направлениям. Относительно ВТО смысл большинства публикаций в отечественных СМИ перед саммитом сводился к тому, что в Санкт-Петербурге наши переговоры с США будут почти наверняка завершены, и это якобы будет означать, что двери Всемирной торговой организации для нас практически открыты.

В действительности же все было несколько иначе - члены обеих делегаций вовсе не были уверены, что именно в Санкт-Петербурге все остававшиеся вопросы удастся

решить. В течение двух дней с 13 по 15 июля характер новостей о ходе переговоров по ВТО с США изменился на 180 градусов: после более чем оптимистических комментариев о том, что якобы согласованы условия доступа иностранных компаний на наш финансовый рынок и остаются лишь некоторые технические вопросы, последовало финальное разъяснение главного российского переговорщика Максима Медведкова: переговоры с США завершить не удалось.

К моменту встречи на берегах Невы на переговорах с США оставались нерешенными три главных проблемы: требования американцев допустить на российский филиалы иностранных банков и страховых компаний, снижение тарифов на гражданские самолеты и кардинальное улучшение защиты прав интеллектуальной собственности на территории РФ.

У переговоров в рамках ВТО есть свои правила. Важнейшее из них - пакетный принцип принятия решений. И пока обсуждается содержание пакета, комментировать что-либо, тем более объявлять о конкретном результате, дело крайне рискованное.

Переговоры в Санкт-Петербурге, к сожалению, не стали исключением из этого правила. Когда под конец не удалось договориться по вопросу применения ветеринарного контроля за экспортом американского мяса в Россию - рухнуло все, о чем договаривались до этого. "Пока мы не договорились по всему пакету, считайте, что мы не договорились ни по одной из проблем", - констатировал М. Медведков 15 июля. В частности, это означает, что никаких формальных договоренностей ни по банкам, ни по страховым компаниям пока нет.

Нельзя не обратить внимание на то, что проблема торговли продукцией сельского хозяйства, хотя и фигурировала в повестке двусторонних переговоров, однако не считалась столь важной и сложной, как упомянутые три. Действительно, цена сельскохозяйственного вопроса - несколько десятков миллионов долларов в год - неизмеримо меньше цены любого из перечисленных выше. И это, разумеется, не может не ощущать сам американский бизнес. К примеру, в случае завершения переговоров по ВТО в Санкт-Петербурге производители "Боингов" имели бы куда как большую уверенность в поставках своих лайнеров в Россию, чем теперь. Так, в чем же дело? Неужто в США разучились считать деньги?

Переговоры по присоединению к ВТО это главным образом переговоры технические в рамках торговой политики, на которых рассматриваются торгово-экономические показатели, характеризующие состояние и динамику рынков товаров и услуг. Но когда экономических аргументов для объяснения сложившейся ситуации не хватает, приходится искать иные - политические. Как известно, на сегодня разногласий между США и Россией хватает: в Вашингтоне частенько критикуют Москву то за отход от принципов демократии, то за политику в отношении Ирана, то еще за что-нибудь. Реальных же рычагов воздействия на Кремль у американской

администрации все меньше и меньше: о поправке Джексона-Веника со стыдом вспоминают уже сами американцы, вот разве что переговоры по членству в ВТО, куда Россия действительно стремится, - вполне действенный рычаг. Понятно, что использовать его до бесконечности тоже нельзя, но какое-то время - вполне можно. Об этом, кстати, американскому президенту накануне G8 напомнили его сенаторы.

Разумеется, ни одна из подобных тем никогда не упоминается за столом переговоров по ВТО. Не затрагиваются и такие экономические вопросы, как например, доступ американцев к разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения, т.к. к переговорам по ВТО это не имеет отношения. В то же время очевидно наличие у данного вопроса серьезной политической составляющей. Поэтому многие аналитики напрямую увязывают доступ к месторождению с российско-американскими переговорами в рамках ВТО.

Возражать против присутствия политического фактора в переговорах по присоединению к ВТО, которые ведет Россия, сегодня довольно трудно, хотя ни одна из сторон, подчеркнем еще раз, никогда прямо не говорит об этом.

После неудачи в Санкт-Петербурге Москва и Вашингтон обозначили дальнейший график процесса: двусторонние переговоры с США по присоединению России к ВТО планируются завершить в октябре 2006 г., а в марте 2007-го РФ уже должна быть готова к членству в ВТО. Можно ли полагаться на эти сроки?

Как это случалось не раз в прошлом, любые заявленные сроки, даже если о них говорят на самом высоком уровне, являются не более, чем прогнозом на данный момент. Кстати, уже через пару недель, 3 августа с.г. в Чите, тот же прогноз в устах руководителя Департамента торговых переговоров Минэкономразвития М.Ю. Медведкова звучал несколько иначе: "Россия имеет хорошие шансы стать членом Всемирной торговой организации к середине 2007 г.". При этом он добавил, что данный график "реалистичен в случае, если партнеры России не будут выдвигать требований, выходящих за рамки правил ВТО".

Подобные требования, заметим, за последние годы выдвигались нашими партнерами по переговорам не раз: это, прежде всего, требование уравнивать внутренние российские цены на природный газ с экспортными, это также навязывание России подписания соглашения ВТО по торговле гражданской авиатехникой, предполагающего обнуление импортных таможенных пошлин на самолеты, однако не являющегося в рамках ВТО обязательным при присоединении к этой организации. За рамки ВТО выходит и стремление ряда партнеров получить доступ на внутренний энергетический рынок РФ (участие в разработке месторождений, доступ к газопроводам и т.п.), а также заставить Россию принять те нормы регулирования, к примеру, сельскохозяйственного рынка, которые еще находятся в стадии обсуждения на торговых переговорах Доха-раунда.

Переговоры с США в нынешней ситуации действительно играют ключевую роль в завершении всего процесса присоединения России к ВТО. Напомним, что к июлю с.г. РФ завершила двусторонние переговоры практически со всеми членами Рабочей группы (58 из 149 стран-членов ВТО, при этом ЕС считается как одна страна), кроме Коста-Рики. Кстати, единственное желание последней, состоящее в снижении торговых барьеров при доступе на российский рынок сахара, выглядит несколько странно, если учесть, что Коста-Рика не относится к числу основных поставщиков этого продукта на наш рынок. Возможно, объяснение кроется опять-таки в неторговой сфере, но на сей счет можно лишь строить предположения.

В последние месяцы о желании провести двусторонние переговоры с Москвой в рамках процесса присоединения к ВТО заявили также Молдавия и Грузия. Для обоих государств поводом послужил введенный Россией запрет на ввоз вина и минеральной воды, что не могло не нанести заметный ущерб их валютным поступлениям от внешней торговли. Однако в позициях каждого есть свои нюансы. Молдавия поначалу вообще не заявляла о намерении вести переговоры с Россией в рамках присоединения последней к ВТО, что естественно, т.к. между двумя странами существует зона свободной торговли. Но впоследствии позиция Кишинева

изменилась, и он теперь заявляет о намерении провести переговоры с Москвой по доступу на рынок (для последней предмет этих переговоров не вполне ясен), а также по проблеме взимания НДС при поставках в Молдавию российского газа в соответствии с принципом страны назначения.

Грузия в отличие от Молдавии, уже провела ранее двусторонние переговоры с Россией по присоединению к ВТО, однако в июле заявила об отзыве своей подписи под соответствующим двусторонним протоколом. Многие усмотрели в этом преимущественно политический подтекст с учетом характера нынешних российско-грузинских отношений и связей Тбилиси с Вашингтоном. Формально же грузинская сторона выдвигает, по крайней мере, три вопроса для возобновления переговоров с Россией в рамках присоединения к ВТО: урегулирование проблемы экспорта грузинских вин и минеральной воды в Россию, защита наименований грузинских вин от подделок на территории РФ и, наконец, функционирование незаконных, с грузинской точки зрения, пунктов таможенного пропуска на территориях Абхазии и Южной Осетии. Последний вопрос, по мнению российской стороны, не имеет отношения к ВТО.

Как видно, основной причиной, побудившей Грузию и Молдавию провести переговоры с Россией, явился российский запрет на ввоз их вин и минеральной воды. Мотивировка данного запрета Москвой известна. Но есть и иная точка зрения на проблему. Она состоит в том, что введение запрета сразу на всю винную продукцию страны, независимо от места и времени производства, и без приведения исчерпывающих аргументов по качеству - мера в торговле уникальная. То есть на практике возможен запрет на вина, произведенные, скажем, в какой-то конкретной местности или урожая определенного года и т.п. Но всегда в подобных ситуациях страны-члены ВТО и, разумеется, присоединяющиеся страны должны руководствоваться одним из основополагающих принципов ГАТТ/ВТО - разрешение споров путем переговоров и консультаций. В случаях же с Молдавией и Грузией данный принцип, похоже, не особенно принимался во внимание.

Летние события в рамках переговорного процесса по присоединению России к ВТО вызвали небывалый доселе резонанс в обществе. Дело в том, что проблемы на протяжении длительного процесса этих переговоров случались и раньше и не менее острые, чем сейчас. Но никогда прежде с момента их начала в 1995 г. российские политики не реагировали так остро на ход переговоров по ВТО. Причиной повышенного внимания к теме, как уже было отмечено, явилось проведение очередного этапа двусторонних переговоров с США в рамках саммита G8 в Санкт-Петербурге и наступивший так называемый "эффект обманутых ожиданий" - обществу не был предъявлен тот позитивный результат, к которому его готовили.

В сложившейся ситуации некоторые известные политики, не утруждая себя хотя бы минимальным изучением вопроса, поспешили выступить с резкими заявлениями типа "Нам не надо, задрать штаны, спешить в ВТО" или "ВТО дурно пахнет" и т.п. Как известно, политики в целом грешат излишним стремлением заработать себе дополнительную популярность. Однако далеко не каждая тема гарантирует такую возможность. Тема ВТО и торговой политики как раз не терпит популизма и верхоглядства, а предполагает сугубо прагматический и желательно профессиональный подход. Бросаться на защиту отечественных производителей и потребителей, предостерегая их от ВТО, сегодня, по меньшей мере, наивно, если не сказать контрпродуктивно для дальнейшего развития экономики и ее встраивания в мирохозяйственные связи. Как показала практика общественных дискуссий вокруг темы присоединения к ВТО в последние 3-4 года, осознанно против членства РФ в этой организации выступали главным образом представители "серого" бизнеса, убежденные протекционисты, сторонники жесткого государственного регулирования, коррупционеры. При этом многие отказались от своей точки зрения, признав, что не обладали достаточной информацией о принципах и правилах ВТО.

О преимуществах членства в ВТО сказано уже немало, поэтому нет нужды повторять все по пунктам. Однако главное выделить все же необходимо. Страна не сможет в полной мере реализовать свои конкурентные

преимущества и экспортный потенциал, не будучи членом этого универсального клуба - над национальными производителями всегда будет висеть угроза дискриминации на внешних рынках. Более того, в случае неучастия в ВТО в перспективе ущерб может нарастать. Российская экономика весьма зависима от внешней торговли - значительная часть ВВП образуется нынче во внешнеэкономической сфере и этот показатель имеет тенденцию к росту. Это означает, что для России далеко не безразличны устанавливаемые правила мировой торговли. Однако сегодня она лишена возможности влиять на их выработку, т.к. не является членом ВТО. Между тем в обозримом будущем под юрисдикцию ВТО будут попадать новые сферы: торговля и конкуренция, торговля и правила инвестирования, электронная торговля, торговля и экология, регулирование энергетического рынка и пр. Хотелось бы спросить тех отечественных деятелей, которые призывают не спешить в ВТО, - как они представляют себе ситуацию, когда энергетическая сверхдержава, на роль которой претендует Россия, будет вынуждена подчиняться выработанным в рамках ВТО без ее участия правилам регулирования энергетического рынка?

Временная неудача на переговорах по присоединению к ВТО вызвала новую волну интереса к региональной интеграции, в частности, в рамках ЕврАзЭС. Некоторые спешат представить ее как некую альтернативу членству в ВТО. Однако цифры свидетельствуют о нереальности такого подхода. Львиная доля внешней торговли у ведущих членов ЕврАзЭС России и Казахстана приходится на страны дальнего зарубежья, т.е. на членов ВТО (у РФ - более 80%). Поэтому одно никак не может заменить другое. В действительности же региональная интеграция не противоречит членству в ВТО, и именно такого подхода придерживаются страны-члены ЕврАзЭС.

Назвать конечную дату присоединения России к ВТО по-прежнему невозможно, ибо далеко не все на переговорах зависит от нас - пример возвращения Грузии за стол переговоров лишний тому пример. Плюс непредсказуемость воздействия политического фактора на переговоры. Тем не менее переговоры продолжаются, и сегодня

реалистическим, как было сказано, выглядит присоединение к этой организации в середине 2007 г.

О близости завершения переговоров говорит и тот факт, что специалисты, участвующие в этом процессе, уже всерьез задумываются над выбором конкретной стратегии России внутри ВТО. Это на самом деле весьма серьезный вопрос. Опыт присоединения других государств за последние годы показал, что некоторые из них, потратив огромные ресурсы на переговорный процесс, оказались не готовыми проводить активную политику внутри ВТО, отвечающую национальным интересам и одновременно вписывающуюся в направления развития самой организации.

В заключение нельзя не упомянуть хотя бы в двух словах о нынешнем состоянии самой ВТО. Как было сказано выше, переговоры Доха-раунда были прерваны в июле и пока неясно, когда они могут быть возобновлены. Корень всех проблем – условия торговли продукцией сельского хозяйства, точнее – требования развивающихся стран к развитым снизить массированные субсидии своим агропроизводителям. В свою очередь развитые страны предъявляют требования крупнейшим развивающимся странам снизить их

тарифы на промышленную продукцию. Ключевые игроки, которые не смогли договориться, – США, ЕС, Япония, Индия, Бразилия, Австралия.

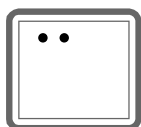
Подобные нынешней тупиковые ситуации на многосторонних торговых переговорах случались и прежде (например, в ходе Уругвайского раунда). Особенность нынешней состоит в том, что в июле 2007 г. заканчиваются полномочия американской администрации на ведение торговых переговоров. Их должен продлить Конгресс, однако нет никакой гарантии, что он это сделает. То есть прогресс на переговорах Доха-раунда необходим существенно раньше – к началу 2007 г. В противном случае судьба этих переговоров становится неясной и ВТО рискует столкнуться с новыми проблемами. Однако это уже тема для отдельной статьи.

Литература :

1) Россия имеет хорошие шансы стать членом ВТО к середине 2007 г – М.Медведков, ("Прайм-Тасс", 03.08.06)

2) Кыргызстан в ВТО: уроки для России и СНГ, "UzReport", 11.08.06

3) Les chefs d'Etat du G 8 ont tente de sauver le cycle de Doha, GEORGES QUIOC, le 18 juillet 2006

Международные экономические отношения.

2-е издание, переработанное и дополненное. Учебник.

Под редакцией И.П. Фаминского.

– М.: Экономистъ, 2004. – 880 с.

Книга написана коллективом авторов (И.П. Фаминский, Л.В. Сабельников, В.Ю. Пресняков, И.С. Мухаметшин, А.Н. Каменский, А.С. Булатов, И.А. Спиридонов, М.В. Кулаков, К.Г. Сусанян) и используется при чтении лекций, в том числе и ВАВТ. Первое издание книги появилось еще в 2001 г. Но потребовалось еще одно издание, т.к. интерес к данной тематике высок.

Учебник состоит из пяти разделов и 32 глав. Конечно, даже в этом фундаментальном труде удалось рассмотреть далеко не все проблемы, относящиеся к международным экономическим отношениям. Но на сегодня это, пожалуй, один из наиболее полных и обстоятельных учебников по данной теме.